

«Миротворческая» операция НАТО в Боснии и Герцеговине (1992–1995): концепция и реальность

DOI 10.22394/1726-1139-2018-1-34-41

Бажуков Владимир Иванович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Профессор кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов
Доктор культурологии, доцент
Bashukowi@ya.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются особенности «миротворческой» концепции НАТО, сформировавшейся в ходе урегулирования вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 годах, анализируются способы и факторы легализации альянса в миротворческих структурах ООН, исследуются формы превращения военного блока из миротворца в участника конфликта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Босния и Герцеговина, Мусульманско-хорватская федерация, Республика Сербская, Боснийская война, миротворческие силы ООН, миротворческая концепция НАТО, воздушные удары

Bazhukov V. I.

NATO “Peacekeeping” Operation in Bosnia and Herzegovina (1992–1995): Concept and Reality

Bazhukov Vladimir Ivanovich

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)
Professor of UNESCO Chair on studying of global problems of the global processes faculty
Doctor of Science (Cultural science), Associate Professor
Bashukowi@ya.ru

ABSTRACTS

In this article the peculiarities of NATO peacekeeping concept, that was created in the course of violent conflict resolution in Bosnia and Herzegovina in 1992–1995 are being reviewed; the methods and factors of the alliance legalization in UN peacekeeping structures are being analyzed, types of transformation of military bloc from a peacekeeper into a conflicting party are being researched.

KEYWORDS

Bosnia and Herzegovina, Muslim-Croatian Federation, the Republic of Srpska, Bosnian War, UN peacekeeping forces, NATO peacekeeping concept, air strikes

Политический кризис в бывшей Социалистической Федеративной Республике Югославии (СФРЮ), обострившийся в конце 1980-х — начале 1990-х годов, привел к распаду многонационального государства и возникновению нескольких вооруженных конфликтов. Центральное место среди них занимал конфликт в Боснии и Герцеговине (БиГ), получивший название Боснийская война (1992–1995 гг.). В этой бывшей республике СФРЮ столкнулись между собой три населяющие ее национальные общины: боснийские мусульмане, боснийские хорваты и боснийские сербы, — которые пытались отстаивать свои национальные интересы с оружием в руках.

Анализируя их интересы, следует подчеркнуть, что у них было различное отношение к распаду СФРЮ и проявлениям сепаратизма. Боснийские мусульмане настаивали на выходе Боснии и Герцеговины из состава Югославии, образовании независимого унитарного государства и распространении ислама на всю территорию Боснии. Сербы выступали за сохранение Югославии, но в случае неосуществимости этой цели, не отказывались «от собственного государства» [3, с. 807]. Хорваты проводили политику, направленную на образование собственного государства и присоединение к Хорватии, однако в ходе конфликта американским дипломатам удалось убедить их вступить в коалицию с мусульманами и образовать Мусульманско-хорватскую федерацию (официальное название — «Федерация Боснии и Герцеговины») в противовес Республике Сербской, образованной сербами.

Противоречия между общинами вылились в ожесточенную борьбу за национальные, этнически «чистые» территории. «Каждая из противоборствующих сторон, — отмечает Е. Ю. Гуськова, — надеялась создать и защитить свое собственное государство» [3, с. 810]. Определенным сигналом к боснийской войне стало признание Боснии и Герцеговины со стороны США, Европейского сообщества и Хорватии 7 апреля 1992 г. Боснийские мусульмане во главе с А. Изетбеговичем применили тактику, апробированную в Хорватии. По всей республике начались нападения на казармы и военнослужащих Югославской народной армии (ЮНА), к которой выдвигалось требование передать оружие правительственным силам БиГ и покинуть территорию страны.

В конфликт активно вмешивались внешние силы: боснийским мусульманам оказывала поддержку широкая коалиция, в которую входили США, Турция, Саудовская Аравия, Иран. На стороне правительственной боснийской армии воевали тысячи добровольцев из мусульманских стран. Оружие мусульманам шло главным образом через Хорватию в нарушение эмбарго на поставку оружия, введенное 25 сентября 1991 г. резолюцией Совета Безопасности ООН № 747. При этом Хорватия, получившая оружие для себя, согласилась обеспечить его транзит и для боснийских мусульман, забирая себе из каждой партии до 50% [3, с. 816]. Боснийских хорватов, как и Хорватию в целом, поддерживали Германия и США. На стороне хорватов воевали подразделения хорватской армии.

Боснийские сербы в отличие от мусульман и хорватов не имели внешней поддержки; против них ополчились не только США, но и Европейское сообщество и ООН. Россия занимала пассивную позицию, чаще разделяя мнение Запада, хотя в обществе имелись симпатии к сербам. На начальном этапе конфликта боснийским сербам оказывали помощь Сербия и ЮНА, но эта помощь не могла гарантировать эффективную защиту их национальных интересов.

Организация Объединенных Наций предпринимала попытки мирного урегулирования конфликта. Совет Безопасности ООН направил в начале 1992 г. миротворческие силы в Хорватию, а затем распространил их мандат на Боснию и Герцеговину. Военный контингент ООН в бывшей Югославии получил название «Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО)».

В миротворческой операции ООН в Боснии и Герцеговине приняла участие организация НАТО, которой удалось легализовать себя как миротворческую структуру под эгидой ООН. НАТО действовала самостоятельно наряду с контингентом ООН. В ходе этой операции альянс формировал и апробировал свою концепцию миротворчества, соединившую в себе черты операций по поддержанию мира и принуждения к миру, а также откровенной агрессии. Задачей настоящей статьи является рассмотрение основных характеристик «миротворческой» концепции НАТО, сформировавшейся в ходе урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине.

Легализация НАТО в миротворческих структурах ООН проходила в течение всего периода вооруженного конфликта и его урегулирования. Ведущие члены альянса,

особенно США, прилагали большие усилия, чтобы доказать необходимость сохранения НАТО в изменившихся условиях после окончания холодной войны и пытались обосновать ее новую роль. Первый шаг был предпринят в ноябре 1991 г., когда лидеры стран союза приняли новую Стратегическую концепцию альянса, в которой обосновывался широкий подход к обеспечению безопасности. Кризис в бывшей Югославии явился удобным предлогом, чтобы начать практическую реализацию новой стратегии. В июне 1992 г. министры иностранных дел стран НАТО на сессии Североатлантического совета в Осло объявили о «своей готовности оказывать поддержку — на разовой основе и в соответствии со своими собственными процедурами — миротворческой деятельности под эгидой Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)...»¹. А в декабре 1992 г., Североатлантический союз выразил готовность оказывать поддержку миротворческим операциям под эгидой Совета Безопасности ООН.

С сентября 1992 г. начинается процесс постепенной легализации НАТО как миротворческой силы под эгидой ООН. Совет Безопасности ООН принял резолюции, которые в завуалированной форме давали полномочия Североатлантическому альянсу. Обращения к НАТО маскировались выражениями: «региональные учреждения или механизмы», «региональные учреждения или соглашения» и т. п. Например, в резолюции № 776 от 14 сентября 1992 г. государства-члены призывались «на национальном уровне или через региональные учреждения или механизмы предоставить Генеральному секретарю такую финансовую или другую помощь, какую он сочтет уместной...»².

Смысл использования Советом Безопасности ООН отмеченных формулировок разъясняет бывший Генеральный секретарь ООН (1992–1996 гг.) Б. Бутрос-Гали. Он прямо указывает, что за этими выражениями скрываются США и НАТО. Анализируя сущность резолюции Совета Безопасности ООН № 836, Бутрос-Гали пишет: «6 июня 1993 года Совет Безопасности одобрил резолюцию № 836, которая давала СООНО право в порядке самообороны применять любые средства, включая использование силы, в случае обстрела сербами “безопасных районов” или вооруженного вторжения в эти зоны. Совет также постановил, что страны-члены ООН, действуя самостоятельно или через международные организации (то есть Соединенные Штаты в одиночку или совместно с НАТО), могут с разрешения Совета Безопасности принимать „все необходимые меры“, в том числе наносить авиационные удары вокруг „безопасных районов“ или в их окрестностях для поддержки вооруженных сил Организации Объединенных Наций» [1, с. 129].

Следует подчеркнуть, что США сыграли решающую роль в легализации НАТО в миротворческих структурах ООН. Без их активной поддержки ничего подобного произойти не могло бы. Используя свое положение как единственной сверхдержавы после распада СССР, США оказывали решающее влияние на политику ООН. От позиции США зависело принятие или отклонение мирных планов по бывшей Югославии, создание международных миротворческих сил или привлечение НАТО. Администрация президента США Б. Клинтона, пришедшая в Белый дом в январе 1993 г., потребовала нанесения воздушных ударов по боснийским сербам и отмены эмбарго на поставки оружия в БиГ. Кроме того, был подвергнут резкой критике мирный план Вэнса-Оуэна как, якобы, попустительствующий сербам, что привело к ухудшению ситуации в Боснии и Герцеговине и затягиванию конфликта. По признанию Бутроса-Гали, боснийские сербы приняли план Вэнса-Оуэна, а боснийские мусульмане всячески его саботировали. «Узнав об отрицательном отно-

¹ Справочник НАТО. Brussels: Office of Information and Press NATO, 2001. С. 127.

² Резолюция 776 (14 сентября 1992 г.) // Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1, 2 / сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М. : Индрик, 2000. С. 83.

шении к нему Б.Клинтона, — пишет Бутрос-Гали, — они (боснийские мусульмане, — В. Б.) решили попытаться выторговать для себя более выгодные условия» [1, с. 106].

Политика США по отношению к миротворческим усилиям ООН в Боснии и Герцеговине свидетельствовала о том, что американская администрация проявляла мало заинтересованности в успехе этой деятельности. Более того, наблюдалось стремление помешать принятию необходимых решений, а вся ответственность за неудачи возлагалась на ООН. Под влиянием США Совет Безопасности ООН принимал решения, которые были невыполнимы. Резолюция Совета Безопасности № 752 от 15 мая 1992 г. требовала, чтобы «были либо выведены, либо переданы в ведение правительства Боснии и Герцеговины, либо распущены и разоружены» подразделения Югославской народной армии и элементы Хорватской армии, находившиеся на территории республики. Кроме того, требовалось, чтобы «все нерегулярные силы в Боснии и Герцеговине были распущены и разоружены»¹. При этом не учитывалось, что для решения таких задач легковоруженные «голубые каски» ООН не имели ни сил, ни средств.

В результате такой политики СООНО, размещенные в БиГ, не смогли остановить кровопролитие, что вызывало общественное недовольство, подогреваемое СМИ. Бутрос-Гали считает, что миротворческая операция ООН в Боснии и Герцеговине является одной из самых неудачных. «Лично у меня, — пишет он, — создалось впечатление, что операция СООНО была использована европейскими странами и Соединенными Штатами для того, чтобы показать, что все-таки «кое-что делается», а затем обвинить Организацию Объединенных Наций в неспособности прекратить весь этот ужас, сделав ее козлом отпущения» [1, с. 73]. Из возникшей ситуации вполне логично напрашивался вывод о необходимости привлечения более успешной организации, в качестве которой была представлена НАТО.

Необходимо подчеркнуть, что возможность участия НАТО в миротворческой операции в БиГ признавал сам Генеральный секретарь ООН, хотя ранее такой взгляд не входил в его концепцию миротворчества. Бутрос-Гали неоднократно обращался к Генеральному секретарю НАТО с просьбой о нанесении воздушных ударов по боснийским сербам, которые обвинялись в различных нарушениях. В изданиях НАТО сообщается о нескольких случаях таких обращений: 9 февраля 1994 г. после провокации со взрывом на рынке в Сараево, 22 апреля 1994 г. во время боев вокруг города Горажде².

Летом 1995 г. между ООН и НАТО был подписан секретный меморандум, в котором говорилось, что «в случае нападения сербов на любой из четырех оставшихся «безопасных районов» — Горажде, Сараево, Бихач и Тузла — по сербским войскам будет «немедленно нанесен сокрушительный воздушный удар» [1, с. 343]. Бутрос-Гали полностью поддержал массированные бомбардировки Республики Сербской, предпринятые авиацией НАТО при поддержке Сил быстрого развертывания ООН в конце августа — первой половине сентября 1995 г.

В легализации НАТО как миротворческой силы в Боснии и Герцеговине важную роль сыграла Контактная группа (КГ), созданная в апреле 1994 г. Образование и деятельность этого политического органа окутаны тайной, однако известно, что в ее составе были представители пяти государств: США, Великобритании, Германии, Франции и России. Создание Контактной группы было обусловлено несколькими причинами: во-первых, стремлением США усилить свое влияние на процесс урегулирования боснийского кризиса, во-вторых, желанием облегчить принятие предлагаемых ими решений. Узкий состав КГ позволял принимать решения, минуя

¹ Резолюция 776 (14 сентября 1992 г.) // Международные организации и кризис на Балканах. С. 24.

² Справочник НАТО. Brussels : Office of Information and Press NATO, 2001. С. 131.

обсуждение в Европейском союзе и Совете Безопасности ООН. Кроме того, такой состав давал возможность управлять действиями России, которая не имела здесь права вето. Контактная группа брала на себя функции ООН по урегулированию конфликта в БиГ, а функции СООНО переходили к НАТО. «Контактная группа, — пишет Е. Ю. Гуськова, — стала мостом между ООН и НАТО. Она должна была взять инициативу урегулирования кризиса в БиГ в свои руки, подготовить проект, с которым никогда не согласится Республика Сербская, и создать условия для использования авиации НАТО, тем самым легализовать участие НАТО в «миротворческих операциях» [4, с. 438].

В рамках Контактной группы была разработана карта размежевания между Мусульманско-хорватской федерацией и Республикой Сербской. Предложения КГ, зафиксированные на этой карте, были крайне невыгодны для сербов, так как они теряли в соответствии с этим планом значительную часть контролируемой ими территории. Их принуждали согласиться на 49% территории БиГ, в то время как под их контролем находилось более 70%. Предложения КГ носили ультимативный характер, их нужно было или принимать, или отвергать. Никакие другие варианты не предусматривались. Отказ от принятия плана означал натовские бомбардировки. Все лето 1994 г. вопрос о разделении территории БиГ обсуждался на переговорах в Женеве. На боснийских сербов, которые отказывались принять план КГ, оказывалось мощное давление со стороны западных государств, России и Союзной Республики Югославии.

Превращение НАТО из миротворца в участника конфликта в Боснии и Герцеговине произошло не сразу, хотя такие предпосылки были заложены в самой сущности альянса. На начальном этапе боснийского кризиса (1992–1993 гг.) действия НАТО заключались в основном в проведении относительно мирных операций военно-морскими и военно-воздушными силами. С июля 1992 г. корабли НАТО, находившиеся в Средиземном море, начали операции по контролю за соблюдением режима эмбарго на поставку оружия на территорию бывшей Югославии и режима санкций против Союзной Республики Югославии (Сербии и Черногории), введенных Советом Безопасности ООН (резолюция № 713 от 25 сентября 1991 г. и № 757 от 30 мая 1992 г.). В октябре 1992 г. авиация НАТО начала операции по контролю за воздушным пространством над Боснией и Герцеговиной как ответ на решение Совета Безопасности ООН о введении запрета на военные полеты над территорией БиГ (резолюция № 781 от 9 октября 1992 г.)¹.

Резолюция Совета Безопасности ООН № 836, принятая в июне 1993 г., разрешала применение военно-воздушных сил в поддержку выполнения миссии миротворческих сил ООН и для защиты так называемых «безопасных районов», установленных ранее (резолюция СБ ООН № 824 от 6 мая 1993 г.). Безопасными районами были объявлены города Сараево, Бихач, Горажде, Жепа, Сребреница, Тузла. Силам ООН по охране было предписано «сдерживать нападения на безопасные районы, наблюдать за прекращением огня, содействовать выводу военных или полувоенных формирований, не являющихся формированиями правительства Республики Боснии и Герцеговины...»². Установленные Советом Безопасности ООН безопасные районы стали, к сожалению, весьма опасными, превратившись в зоны ожесточенных столкновений. Дело в том, что боснийские мусульмане активно использовали эти районы для накопления и перегруппировки сил, осуществления провокаций и совершения набегов на сербские села. В июне 1993 г. министры иностранных дел государств-членов НАТО приняли решение о предоставлении за-

¹ Справочник НАТО. С. 128–129.

² Резолюция 836 (4 июня 1993 г.) // Международные организации и кризис на Балканах. Документы. С. 65–66.

щиты с воздуха силам ООН в бывшей Югославии. Самолеты НАТО начали проводить учебные полеты, готовясь к выполнению принятого решения.

На рубеже 1993 и 1994 гг. произошел переход к новому этапу миротворческой деятельности НАТО в Боснии и Герцеговине. Прикрываясь миротворческой фразеологией и решениями Совета Безопасности ООН, авиация альянса начала наносить воздушные удары по одной из сторон конфликта — боснийским сербам. Произошло превращение блока НАТО из миротворца в участника гражданской войны.

Первый кризис разразился в начале февраля 1994 г. после взрыва на центральном рынке Маркале в Сараево, приведшего к гибели 68 человек и ранению около 200 [2, с. 133]. Хотя организаторов и исполнителей этого преступления установить не удалось, вина была возложена на боснийских сербов. Российский историк К. В. Никифоров сообщает, что штаб миротворческих сил в Загребе направил в ООН в Нью-Йорк секретное письмо, в котором было высказано предположение, что мина, взорвавшаяся на рынке, «скорее всего была выпущена с мусульманской стороны, а не сербами...» [6, с. 34]. Однако этому письму хода не дали.

Провокация на рынке в Сараево послужила поводом для НАТО, чтобы начать игру военными мускулами. Уже 9 февраля 1994 г. Североатлантический совет принял решение о нанесении воздушных ударов по артиллерийским и минометным позициям в Сараево и вокруг него, с которых, как установлено СООНО, производился обстрел гражданских объектов в городе. Совет НАТО предъявил ультиматум участникам конфликта в десятидневный срок вывести свое тяжелое вооружение из двадцатикилометровой зоны вокруг Сараево. В противном случае это вооружение подлежало уничтожению посредством воздушных ударов¹. Кризис вокруг Сараево удалось разрешить при помощи российской дипломатии. Спецпредставитель Президента России по югославскому урегулированию В. И. Чуркин сумел уговорить боснийских сербов отвести тяжелое вооружение от Сараево, а свое место в окрестностях города уступить российским миротворцам, которые должны были совершить стремительный марш-бросок из Восточной Славонии в Хорватию [6, с. 34].

Успех российской дипломатии сорвал планы НАТО, однако в последующем предотвратив воздушные удары не удалось. 28 февраля 1994 г. истребители НАТО сбили четыре военных самолета сербов, которые совершали полет в запретной зоне.

В апреле 1994 г. возник новый кризис, связанный с безопасным районом вокруг города Горажде. Ситуация развивалась по обычному сценарию: боснийские мусульмане начали наступление из города, объявленного ООН безопасным районом, где никаких незаконных военных формирований не должно было быть. В ответ на это боснийские сербы предприняли контрнаступление, которое встретило угрозы применения военно-воздушных сил НАТО. На этот раз авиационные удары предотвратить не удалось, хотя такие усилия предпринимались. 10 и 11 апреля 1994 г. по позициям боснийских сербов были нанесены воздушные удары НАТО.

Следует обратить внимание на то, что решение о бомбардировках принималось не Советом Безопасности ООН, а командующим миротворческими силами ООН британским генералом М. Роузом, представителем Генерального секретаря ООН Я. Акаси и командованием НАТО. Здесь и в других случаях был использован изобретенный в ООН и НАТО принцип «двойного ключа», исключавший Совет Безопасности ООН из принятия решений о нанесении воздушных ударов. Этот механизм был еще более упрощен по просьбе генсека НАТО в 1995 г., когда из него исключили не только Совет Безопасности ООН, но и спецпредставителя Генерального секретаря ООН Я. Акаси. Остались два генерала, которые принимали решения:

¹ Справочник НАТО. С. 131.

командующий контингентом ООН в бывшей Югославии и командующий ОВС НАТО в Южной Европе [1, с. 343].

Начиная с апреля 1994 г. и до начала августа 1995 г. включительно силы НАТО регулярно совершали воздушные удары по боснийским сербам. По признанию спецпредставителя Генерального секретаря ООН Я. Акаси, он давал санкции на применение авиации НАТО в БиГ одиннадцать раз. Несмотря на это президент США Б. Клинтон обвинил ООН в том, что ее нежелание применять силу является причиной тяжелого положения в БиГ [1, с. 343].

В конце августа и первой половине сентября 1995 г. Североатлантический альянс, отбросив всякие условности международно-правового характера, провел против Республики Сербской крупномасштабную операцию с использованием массированных воздушных ударов при поддержке Сил быстрого реагирования (СБР) ООН. Поводом для начала операции послужила очередная провокация, устроенная 27 августа 1995 г. на центральном рынке в Сараево. Взрыв мины, унесший жизни около 40 человек, послужил сигналом для ужесточения пропагандистской кампании против сербов и для начала силовых акций НАТО и СБР. Попытки объективного расследования инцидента, предпринятые российским миротворцем полковником А. В. Демуренко, были проигнорированы. Виновниками, как и в феврале 1994 г., были объявлены боснийские сербы.

Операция против РС готовилась совместными усилиями НАТО и ООН, между которыми был подписан секретный меморандум. Подразделения миротворцев СООНО отводились из районов, контролируемых сербами, чтобы они не могли стать жертвой ответных действий. Совет Безопасности ООН направил в БиГ Силы быстрого реагирования в количестве 12 500 человек, оснащенных тяжелым вооружением, мотивировав это необходимостью предоставления защиты Силам ООН по охране и содействия выполнению ими своего мандата (резолюция № 998 от 16 июня 1995 г.).

Операция НАТО началась в ночь с 29 на 30 августа 1995 г. и продолжалась до середины сентября. Самая мощная военно-политическая организация провела массированные бомбардировки небольшой республики боснийских сербов, не имевшей никакой возможности для ответа на агрессию. Авиационным ударам были подвергнуты сербские позиции в районе городов Сараево, Пале, Озрен, Маевица, Горажде, Фоча, Чайниче, Тузла. В ходе бомбардировок разрушались центры связи, системы противовоздушной обороны, склады с оружием и боеприпасами. При помощи крылатых ракет большой дальности «Томагавк» поражались телекоммуникационные центры, радио- и телетрансляторы, линии электропередач, резервуары с водой и другие жизненно важные объекты инфраструктуры. Командующий операцией НАТО американский адмирал Л. Смит на своей пресс-конференции в Неаполе 15 сентября 1995 г. заявил, что авиация альянса наносила удары по Республике Сербской в течение 16 дней, совершив 3500 боевых вылетов, в среднем по 220 вылетов в день. Каждая цель подвергалась бомбардировкам 13–14 раз. Всего в воздушных операциях участвовало около 320 боевых самолетов НАТО, поднявшихся с авиабазы в Италии, и несколько десятков самолетов, базировавшихся на американских авианосцах. По разным данным, натовскими «миротворцами» было уничтожено 100 объектов, убито более 1 тыс. человек, из них 60% гражданского населения [4, с. 460–461, 464].

В координации с действиями НАТО наступление против боснийских сербов развернули войска Мусульманско-хорватской федерации. Имеются сведения о том, что командующий мусульманской армией Р. Делич координировал свои действия с командованием НАТО, указывая цели, которые мешали продвижению его войск [6, с. 168]. Под ударами сил НАТО и МХФ боснийские сербы познали горечь поражений и были вынуждены пойти на уступки. Несколько туров переговоров завершились на американской базе ВВС в Дейтоне в ноябре 1995 г., а в декабре того же года Дейтонские соглашения были подписаны президентами СРЮ, БиГ

и Хорватии. Боснийская война закончилась на американских условиях. В соответствии с Дейтонскими соглашениями на территорию БиГ вводились войска НАТО, миротворческие Силы ООН по охране заменялись силами альянса.

По оценке известного международного эксперта Мэри Калдор, война в Боснии и Герцеговине, продолжавшаяся с 6 апреля 1992 г. по 12 октября 1995 г., стала самой долгой и самой разрушительной войной в Европе после 1945 г. [5, с. 148]. С родных мест было перемещено почти две трети всего населения, погибло от 100 до 260 тыс. человек. Эта война стала «пробором нового типа военных действий, возникшего после холодной войны» [5, с. 83]. Ее влияние на мировое общественное сознание было больше, чем какой-либо другой войны последнего десятилетия XX в.

Для НАТО это была самая крупная операция, когда-либо предпринимаемая альянсом. Широкомасштабное развертывание войск НАТО обернулось, по мнению Калдор, далеко идущими последствиями, повлиявшими на роль НАТО, институциональные основы европейской безопасности [5, с. 84]. Суть изменений в «миротворческой» концепции НАТО, оформившихся в ходе войны в Боснии и Герцеговине, сводится к следующему: 1) стремление НАТО заявить о себе как новой глобальной силе, способной заменить ООН и взять на себя функции урегулирования конфликтов и кризисов, в том числе за пределами действия Вашингтонского договора 1949 г.; 2) отказ НАТО от признанных принципов миротворчества, таких как беспристрастность и объективность; превращение из миротворца в участника конфликта; 3) опора НАТО на военную силу, боевые корабли, авиацию, крылатые ракеты, бомбардировки как основной арсенал миротворчества альянса; 4) действия НАТО под управлением и в интересах США для установления их глобального лидерства.

Литература

1. Бутрос-Гали Б. Непокоренная Организация Объединенных Наций: История отношений между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки. М. : Изд. дом XXI век — Согласие, 2000.
2. Военная политика стран НАТО на Балканах и обеспечение безопасности России на рубеже XX–XXI вв. М. : Академический Проект, 2006.
3. Гуськова Е. Ю. Босния и Герцеговина: трагедия трех народов // Югославия в XX веке: Очерки политической истории / отв. ред. К. В. Никифоров. М. : Индик, 2011.
4. Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000 гг.). М. : Русский нац. фонд : Соловьев, 2001.
5. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского. М. : Изд-во Института Гайдара, 2016.
6. Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М. : Институт славяноведения РАН, 1999.

References

1. Boutros-Ghali B. Unvanquished: A US-UN Saga. M. : Publishing house the 21st century — Consent [XXI vek — Soglasie], 2000. (in rus)
2. Military policy of the NATO countries in the Balkans and safety of Russia at a boundary of the 20–21st centuries M. : Academic Project [Akademicheskii Proekt], 2006. (in rus)
3. Guskova E.Yu. Bosnia and Herzegovina: the tragedy of three people // Yugoslavia in the XX century: Sketches of political history / ex. edition K. V. Nikiforov. M. : Indrik, 2011. (in rus)
4. Guskova E.Yu. History of the Yugoslavian crisis (1990–2000). M. : Russian National fund : Solovyov [Russkii nats. fond : Solov'ev], 2001. (in rus)
5. Kaldor M. New and old wars: Organised Violence in a Global Era / translation from English A. Appolonov, M. Dondukovsky. M. : Publishing house of Gaidar Institute [Izd-vo Instituta Gaidara], 2016. (in rus)
6. Nikiforov K. V. Between the Kremlin and the Republika Srpska (The Bosnian crisis: final stage). M. : Institute of Slavic studies RAS [Institut slavyanovedeniya RAN], 1999. (in rus)